Доставив коробки в здание, Юй Чжань сказал ей:

— Ну вот и всё, дальше тебе придётся нести их самой.

Лю Мань тоже не собиралась приглашать его к себе:

— Спасибо.

Юй Чжань засмеялся:

— Сколько спасибо я уже услышал от тебя за сегодня.

Он щёлкнул пальцами, обращаясь к питомцу:

— Пошли, Пол.

Тот гавкнул и подошёл к нему. Его четыре лапы двигались очень грациозно, осторожно ступая по плитке на полу. В пустом коридоре даже не было слышно его шагов.

— О, по поводу кошачьего корма. Мне придётся завести в магазин немного. Будет удобно забрать его в понедельник?

Лю Мань знала, что старой еды Рассвет на два дня точно хватит.

— Конечно, только у меня экзамен в понедельник, поэтому я заберу его ближе к ночи.

— Что сдаёшь? — спросил Юй Чжань.

— Игру на фортепиано, я пианистка, — Лю Мань не стала лгать. Рядом с ним она чувствовала себя комфортно, так что он уж никак не мог быть ужасным человеком.

Юй Чжань удивился:

— Пианистка? Тогда понятно.

— Что понятно?

Юй Чжань улыбнулся, но ничего не сказал. Он подошёл к лифту и напоследок бросил:

— Удачи тебе на экзамене в понедельник.

— Она-то мне точно пригодится.

Когда Лю Мань закончила разбирать покупки, домой вернулась Чжан Пэй.

— Маньмань, я сегодня виделась с папой.

— Как он? — девушка поспешно вышла из спальни.

— Похудел, но в остальном здоров. Сказал не беспокоиться о нём. Условия в изоляторе получше, чем мы думали.

По воспоминаниям Лю Мань отец её очень любил. Он бы и звёзды с небес ей достал в подарок, если бы мог.

— Мы обменялись лишь парой фраз, и меня выпроводили. Это ещё с учётом помощи со стороны дяди Сунь, — рассказывала Чжан Пэй, — Прямо сейчас у меня есть видеорегистратор и запись с камеры наблюдения. Там видно, что курьер сам врезался в машину. Твой отец тоже жал на тормоз.

— Но папа выпил.

— Совершенно верно, выпивка рушит всё, — Чжан Пэй была очень зла на своего мужа и в то же время беспомощна. — Один глоток вина стоил одной жизни и трёх миллионов.

— Сумму уже окончательно подтвердили?

— Ии и их адвокат хотели снова встретиться с семьёй Ван на следующей неделе. Может они передумают, — сообщила Чжан Пэй. Она знала о небольшой вероятности подобного, но для будущего дочери женщина была обязана собрать эти три миллиона. Чжан Пэй планировала взять в долг у своей семьи и устроиться на работу.

п.п.: мама Лю Мань – домохозяйка, то есть на работу, как таковую, не ходит. Ии – это Сунь Ии, также известный как дядя Сунь.

Чжан Пэй подошла к Лю Мань, погладив её по голове:

— Ты должна много трудиться, успешно закончить университет и заставить нас гордиться тобой, да…

п.п.: «да…» – что-то вроде опечаленного вздоха.

Со вздохом Чжан Пэй на сердце девушки словно упал валун. Она подняла руки и крепко сжала тощие ладони матери.

Девушка благодарила Бога уже только за второй шанс на жизнь. У семьи огромный долг? Подумаешь! Она была готова заменить свою предшественницу и помочь ее родителям. Таким образом она словно заглаживала вину перед ней за овладение её телом.

***

Понедельник, 8:30, фортепианный зал.

Группе Лю Мань отвели зал под номером два. Опоздать никто не рискнул, и все прибыли в комнату проведения экзамена за десять минут до начала. Трое наблюдателей уже сидели внутри, каждый на отведённом месте.

Прилежными студентами, коими являлись Ли Сяожу с Ван Нина, подобные проверки проходились в два счёта. Подруги чувствовали себя уверенно и не испытывали никакого давления, однако не могли не беспокоиться за Лю Мань, поскольку знали её уровень.

Ли Сяожу сказала:

— Забудь обо всём ненужном, просто сконцентрируйся на нажатии правильных нот, и тогда учитель точно не поставит плохую оценку.

Ван Нина подключилась:

— Обычно учителя и сами не хотят ставить плохой балл. Просто в прошлый раз ты делала слишком много пауз, вот и не сдала. А сейчас только вспомни, сколько времени ты уделяла тренировкам. Думаю, у тебя всё получится.

— Главное не нервничай. Я думаю, ты справишься без труда.

Психологически Лю Мань была крайне слабой. Она боялась выступать перед большой аудиторией. Когда взгляды людей концентрировались на ней, девушка безумно нервничала. Она бы и вступительный экзамен не сдала, не будь Тан Ту её «психологической поддержкой».

Лю Мань сама не знала, чего ожидать от своих результатов. Она боялась до смерти.

Навыки игры на гуцине она получила от наложницы Сюй, а зрительская аудитория в

большинстве случаев состояла только из неё же и Сяо Чжао. Иногда звуки её музыки привлекали и других девушек, сосланных в холодный дворец. Как они все говорили, каким бы ангельским не было звучание её музыки, она всё равно будет играть только для подобных им, отверженным госпожам.

Ли Сяожу и Ван Нина выступали перед Лю Мань. Когда подошла её очередь, она услышала перешёптывания одногруппников:

— В любом случае хуже Лю Мань мы не выступим. Всё хорошо, всё хорошо, нам не о чем беспокоиться.

— Ха-ха, последнее место из университета не исключают.

— Но позорно-то всё равно было бы.

…

Вот такой видели Лю Мань её однокурсники.

Войдя в аудиторию, девушка сначала представилась трём преподавателям. Среди них она знала лишь двух. Одна была доцентом факультета фортепиано, а другая вела теорию музыки. Третью женщину средних лет с красивым макияжем Лю Мань раньше не встречала.

При появлении её у двери доцент и учитель теории музыки сразу же мысленно поставили ей низкую оценку. Кто не слышал о Лю Мань с факультета фортепиано? Самая красивая девочка на курсе являлась классической цветочной вазой.

— Я собираюсь исполнить произведение Грига «Butterfly».

Довольно лёгкая композиция для подростков, от которой комиссия не ждала ничего особенного. Кроме того, они уже немного подустали, поскольку прослушали десятки фортепианных выступлений перед Лю Мань.

— Можете начинать, — безразлично произнесла доцент.

Лю Мань села за инструмент и положила принесённые с собой ноты перед глазами. Она с неподдельным волнением провела взглядом по клавишам. Сделав глубокий вдох, девушка мягко занесла над ними руки.

Раздалась мелодия. Мелодия, которая до этого сотни раз звучала в ушах учителей. Очевидно, её игра ничем не выделялась.

Они уже в самом начале черканули несколько замечаний и поставили низкий балл в соответствующем листе, отчаянно желая закончить с ней, чтобы предоставить возможность следующему участнику.

Но женщина средних лет тихо сказала двум другим:

— Прислушайтесь, эта девушка довольно интересная.

Бабочка, полностью оправдывая своё название, была крайне романтичной композицией. Превосходные музыканты могли заставить слушателей представить солнечный свет и красивых бабочек, танцующих в цветочном поле.

После уверения зрелой женщины оба учителя затихли и слушали внимательно. Лю Мань играла на пианино плохо, а её пальцы ещё не наработали ни навыки, ни технику. И всё же каждая нота, каждый звук были сыграны совершенно верно. Ни одной ошибки. Лю Мань был похожа на мудрого и усердного в своей работе человека.

Похожа на бабочку с абсолютно обычной внешностью, но настойчиво летящую вперёд, без остановок и оглядок назад.

Учителя знали примерный уровень Лю Мань. Как знали и то, что для подобного она наверняка много работала и бесчисленное количество раз садилась за инструмент.

Поэтому они вычеркнули низкую оценку и отрицательные комментарии к её выступлению.

Наконец, закончив играть, Лю Мань поклонилась и поблагодарила экзаменаторов. Когда она направилась к выходу из зала, та самая незнакомая женщина окликнула её:

— Госпожа Мань. Подождите, пожалуйста.

П.п.: послушать произведение можно здесь: https://www.youtube.com/watch?v=isGdxK0ST-w

http://tl.rulate.ru/book/33390/1539089